

ПРИМАДОННУ
ПАРИЖСКОЙ ОПЕРЫ
Стефани д'Устрак
НАЗЫВАЮТ **рок-звездой**
ЗА ЕЕ ВНЕШНОСТЬ И ЭНЕРГИЮ.
УБЕДИТЬСЯ В ЭТОМ МОЖНО
на сольном
концерте В МОСКВЕ.

Я ВАМ

это

Фото LYDIA GORGES Текст МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

И

акануне вечером в Парижской опере Стефани д'Устрак долго не отпускали со сцены. Чтобы послушать меццо-сопрано в «Милосердии Тита» Моцарта, мои соседи — пожилые американские меломаны — не поленились перелететь через океан. После таких оваций иная оперная дива нежилась бы весь

день на перинах, потягивая шампанское и читая письма фанатов, но д'Устрак другой породы.

Ровно в одиннадцать она уже стоит на ступеньках Опера Гарнье. Тоненький силуэт, грива непослушных кудрей, дерзкая мини-юбка, платок вокруг шеи, повязанный так элегантно, как умеют только француженки, кожаный рюкзак. Одним своим видом Стефани рушит все стереотипы об оперных примадоннах. «Считается, что оперные певицы должны иметь большую грудь, пышные формы, — смешно надувая щеки и рисуя руками соответствующие окружности, говорит Стефани. — Телесная полнота действительно дает полноту звучания. Но я всегда была худой, поэтому мне приходится вообразить себе эти объемы».

Воображения ей не занимать. Партии травести, как Орфей или ее коронный Секст, задумавший покушение на друга и правителя, роковая волшебница Армида, обезумевшая убийца своих детей Медея, покинутая троянским изгнанником Дидона — для д'Устрак чем масштабнее и трагичнее роль, тем лучше. «Любить до беспамятства, предавать, убивать, умирать — на сцене я могу себя не ограничивать. И слава богу, что для этого есть сцена! Это такое удовольствие, словами не передать. Эгоистичное? Бесспорно. Но если зритель плачет или хохочет вместе со мной, я счастлива. Это высшая награда, никаких отзывов критики не надо».

Критика, впрочем, в восторге. Особенно от ее роли в поставленной Дмитрием Черняковым «Кармен», премьера которой прошлым летом прогремела на Международном оперном фестивале в Экс-ан-Прованс. Это сегодня, вспоминая репетиции, певица травит анекдоты, а тогда ей было не до смеха. Шутка ли: режиссер, возмутитель мирового театрального спокойствия, перенес действие самой популярной французской оперы в элитную клинику лечения неврозов. Центральным персонажем он сделал стра-

дальца Хозе, переживающего кризис среднего возраста. А Кармен стала сотрудницей клиники, призванная разыграть перед героем спектакль. «Как я протестовала, как билась за существование Кармен! Сколько мы спорили! — улыбается Стефани. — Но ум и страсть Чернякова победили. Я сдалась и ни разу не пожалела».

Эта «неглавная» партия в «Кармен» стала одной из главных в ее карьере. Париж, Мадрид, Даллас, Берлин, Токио, Цюрих, Барселона, Лондон — гастрольный график Стефани д'Устрак расписан на год, а то и на два вперед. Нашлось в нем место и Москве. В марте в рамках фестиваля «Опера априори» в Концертном зале им. Чайковского она выступит с сольным концертом. В программе — французское барокко: ее коронные арии из «Армиды» Жан-Батиста Люлли, «Медеи» Шарпантье, «Орфея и Эвридики» Глюка и из опер Рамо «Ипполит и Арисия», «Паладины», «Кастор и Поллукс».

Музыка барокко — огромный и очень пестрый пласт европейской культуры, в который включают пе-

риод от рождения оперы — в 1600 году на свадьбе Генриха IV с Марией Медичи была исполнена самая ранняя дошедшая до нас опера «Эвридика» — и до смерти Баха в 1750 году. Сюда относят Монтеверди, Шютца, Люлли, Рамо, Пёрселла, Вивальди, Генделя, Баха. В последние годы парижская и венская публика видит в барокко модную антитезу классике XIX века и барочные оперы прописались на афишах ведущих театров.

В России также генделевский бум. В прошлом году в Большом театре одну за другой поставили опе-

ры «Роделинда» и «Альцина», а Филармония устроила целую серию концертных исполнений Генделя. Сольный концерт д'Устрак, которая решительно наступает на пятки признанной гранд-даме барокко Чечилии Бартоли, — часть этого тренда.

«В отличие от последующего классицизма Гайдна-Моцарта-Бетховена музыка барокко требует от исполнителей совершенно другого мировоззрения и другой техники звукоизвлечения, — объясняет музыкальный критик Екатерина Бирюкова. — В ней нет разделения на мелодию и аккомпанемент, вокальная партия вплетается в общую музыкальную ткань, почти сливаясь со скрипками или гобоями, важное понятие для певческого голоса — «инструментальность». Крупным голосом с широкой вибрацией, который годится для музыки XIX века, барочные колоратуры просто не споешь. Тут ценятся чистый тембр, легкость, подвижность, дисциплина, но также и умение играть, импровизировать, быть гибким в строгих рамках стиля».

>

**«ПОД ОПЕРНОЙ
ДИВОЙ ПРИВЫКЛИ
ПОНИМАТЬ СУЩЕСТВО
высокомерное,
капризное.
А Я УТВЕРЖДАЮ:
ЭТО СОВРЕМЕННАЯ
КРАСИВАЯ АРТИСТКА,
ВЛЮБЛЕННАЯ В ДЕЛО».**

КОЖАНЫЕ ЖАКЕТ И САПОГИ,
ШЕЛКОВАЯ БЛУЗКА, ВСЕ
GIVENCHY; ХЛОПКОВЫЕ
БРЮКИ С ОТДЕЛКОЙ ИЗ ТЮ-
ЛЯ, STELLA MCCARTNEY

СТИЛЬ: КАТЕРИНА ЗОЛОТОВА. ПРИЧЕСКА: ТОВАС САГНЕР/CALLISTE. МАКИЖ: ЕМУ УИТЕНХЕД/CALLISTE. АССИСТЕНТ-ФОТОГРАФ: ТИОРИСТЕН ГРЕВЕ. АССИСТЕНТ-СТАЙЛ: ЮЛИЯ ЛОБОВА-НАРБУТЧУК. ПРОДЮСЕРЫ: ЕЛЕНА СЕРОВА, ЮЛИЯ ЛОБОВА-НАРБУТЧУК. ТА: ЮЛИЯ ЛОБОВА-НАРБУТЧУК. РЕДАКЦИЯ VOGUE ВЪЕДИЛИ ЛОПЕРА ДЕ ПАРИС И HOTEL INTERCONTINENTAL PARIS LE GRAND ЗА ПОМОЩЬ В ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ

ХЛОПКОВЫЕ ЖАКЕТ
И БРЮКИ, КОЖАНЫЙ РЕМЕНЬ,
ВСЕ NINA RICCI.

К барокко д'Устрак пристраслил ее учитель, один из главных в мире барочных специалистов, американский француз Уильям Кристи. Знаменитый дирижер выше всего ценит театральность оперных спектаклей, во главу угла ставит союз дирижера и режиссера, а слово возводит на пьедестал, уравнивая в правах речитативы и арии. «Да, в барокко полно ограничений, — рассуждает Стефани. — Не каждому певцу по душе барочные орнаменты, виражи, вкрапления текста. Но я в этих рамках нахожу свою свободу. И благодаря современным инструментам, современным музыкантам она и звучать стала иначе — современно. Теперь даже Вагнера поют по-барочному. Послушайте хотя бы немецкого тенора Йонаса Кауфмана в «Лоэнгрине». А Теодор Курентзис? В его интерпретации барокко — это одновременно и яйцо Fabergé — филигранное, изысканное, — и заводной рок-н-ролл».

Под чуткой дирижерской палочкой Уильяма Кристи выпускница Лионской консерватории 1998 года, обладательница красивейшего насыщенного меццо-сопрано и престижной музыкальной премии «Виктуар де ля мюзик», открытие 2002 года успешно освоила главный барочный репертуар — Люлли, Рамо, Пёрселла. «И перед каждым спектаклем он буквально приказывал: «Удиви меня!» Выкладывайся на двести процентов, не повторяйся и доверяй чувствам, — говорит Стефани, чеканя слова, словно ментор Кристи сидит за соседним столиком. — Так и до сих пор выхожу на сцену — как в первый и последний раз».

В детстве Стефани мечтала стать актрисой, но дальновидная мать отдала ее в хор в родном Рене: «Я была жутко стеснительной, к тому же астматик. Мама решила, что пение поможет мне не только раскрыться, но и избавит от проблем с дыханием. Так и случилось. В итоге все недостатки стали моими достоинствами, и даже большая голова, за которую меня девочкой так дразнили, для сцены в самый раз». Самые вездичные французские критики и меломаны, разбирающие каждое ее выступление по нотам («Французская публика — это отдельная песня», — дипломатично замечает Стефани), единодушны: в актерской убедительности с ней мало кто сравнится.

А ведь это именно то, чего хотят от певцов пришедшие в оперу театральные и кинорежиссеры. Эти «варяги», как сокрушаются противники «режоперы», ставят великую музыку на службу своим странным фантазиям и крутят дивами и тенорами, как акробатами, заставляя их петь разве что не стоя на голове. Но д'Устрак, которая в «Кармен» Чернякова пела, бегая, прыгая, дерясь и заваливаясь с ногами на диван, пожимает плечами: «Оперу, да и не только ее, всегда бросает из одной крайности в другую. А потом

постепенно все приходит в равновесие. Это нормально. В какой-то момент звездами были дирижеры, потом одеяло на себя тянули певцы, постановка была делом десятым. А теперь вот режиссеры вершат судьбы. Мне грех жаловаться, потому что это то, о чем я всегда мечтала, — не просто петь, а именно играть на сцене. И если режиссерский замысел мне кажется убедительным, я готова на любые эксперименты».

Ради этих экспериментов Стефани соблюдает почти балетную дисциплину. Каждый день она тренирует на выносливость не только голос и связки, но и трицепсы и мышцы спины. Пилатес, медитации, йога — три кита, на которых крепко держится ее тело. «Все помнят про Каллас, которая, похудев и начав сниматься для журналов, стала дивой. Но то, что полвека назад было исключением, сегодня правило. Оперы теперь почти всегда записывают, то есть мы должны

думать не только о технике пения и сути роли, но и о том, как мы будем выглядеть на пленке. И, кстати, про диву — в этом титуле мне слышится пренебрежительный оттенок, что-то высокомерное, капризное. А хочется, чтобы при слове «дива» возникал образ современного красивого артиста, который страстно влюблен в свое дело. Опера — абсолютно современное искусство. Я люблю рок, диско, обожаю танцевать, и я чувствую эти ритмы в классической музыке».

Она успевает повсюду: выступает с концертами и мастер-классами по всему миру, записывает пластинки и воспитывает шестнадцатилет-

нюю дочь — во время интервью украдкой поглядывает на часы, чтобы поскорее прыгнуть в поезд до Рена и провести вечер с ней. «Моя дочь не хочет идти по моим стопам. Кочевой образ жизни ее не прельщает, она хочет семью, дом. А артисты — люди без дома. Мы все время в поездках. И это очень одинокая профессия». Муж-певец, увы, не выдержал испытания ее славой. Но на горизонте уже новый роман. «Он танцовщик, поэтому, к счастью, нам нечего делить».

С новой главой в жизни появилось и новое увлечение. Раньше Стефани выращивала цветы в своем саду, теперь растит будущих оперных звезд. «Проблема в том, что никто не хочет учиться, все хотят сразу выступать. Сегодняшний мир потребляет, он стремительный, нетерпеливый, ему не до учебы. Я же стараюсь объяснять своим ученикам, что опера — это забег на долгую дистанцию, что нужно учиться сберегать силы и перехватывать дыхание, иначе твоя карьера кончится, не успев начаться. Я их учу быть самостоятельными, правильно вести себя с режиссерами, с дирижерами, с артистами. Когда молодой задор пройдет, понадобится техника, а этому надо учиться». И Стефани тут идеальный образец. ■

Каждый день СТЕФАНИ ТРЕНИРУЕТ НЕ ТОЛЬКО ГОЛОС И СВЯЗКИ, НО И МУС- КУЛЫ. *Пилатес, медитации, йога* — ОСНОВА ЕЕ АБСОЛЮТНОЙ УВЕРЕН- НОСТИ НА СЦЕНЕ.